

Наруто, Куренай и Хаку вошли в комнату и сели. Наруто рассказал все, что произошло в лесу, от встречи с командой Амагакуре до их прибытия к башне. Хаку рассказал, что случилось с Командой, когда Наруто пошел за едой, и как она справилась с вызовом Орочимару.

(Куренай): «Я рада, что он ничего тебе не сделал».

(Наруто): «Он пытался поймать Хаку-чана и даже сумел наложить на меня это дзюиндзюцу ».

(Куренай): «Ты с дзюиндзюцу ?» - спросила она обеспокоенно, уже рассматривая всю видимую его кожу.

(Наруто): «Мне удалось его сжечь, я в порядке, Куренай-чан». - сказал он, улыбаясь своей фирменной улыбкой.

Это сделало Куренай немного спокойнее, и она села, девочки присоединились к ним вскоре после этого.

(Югито): "Что случилось?"

(Наруто): «Я только что рассказал тебе, что случилось в лесу».

(Карин): "А что насчет нас?"

(Наруто): «Джиджи сказал, что ты можешь пойти завтра подписать бумаги».

(Фуу): «А как насчет нашего Дзёнинс-сенсей-ссу?»

(Наруто): «В конце гонки все джоунины-сенсеи из Кумогакуре и Такигакуре ушли с оставшейся командой».

(Югито): "Значит, они ..."

(Наруто): «Извини, Югито-чан».

(Югито): «Эта возможность уже появилась в моей голове ... и тебе не нужно извиняться перед Наруто-куном».

(Карин): "А как насчет моего джоунина-сенсея?"

(Наруто): «Джиджи не говорил о своей конкретной реакции, просто Джоунин-сенсей и

оставшиеся в живых команды попрощались и ушли».

(Карин): «Меня это не удивляет ... так что для наших деревень мы мертвы?»

(Наруто): «Да, Джиджи все равно пришлет сообщение с подтверждением».

(Югито): "Может ли Мататаби послать сообщение Хатиби?" - немного испуганно спрашивает она.

(Наруто): «Ты хочешь все объяснить, чтобы они не ненавидели тебя?»

(Югито): «Мне сейчас наплевать на Кумогакуре, но А-сама, Би-сама, Мабуи-сан и Самуи-сан были разными ...» - она говорит меланхоличным голосом.

(Наруто): «Ты знаешь Югито-чан, но какое бы ты ни принял решение, я тебя поддерживаю». - сказал он с улыбкой, отчего на ее губах появилась улыбка.

(Кин): «Что насчет меня, Наруто-кун?»

(Наруто): «С тобой будет немного сложнее ... похоже, твой джоунин-сенсей не заботится о тебе, даже если он выглядит напуганным».

Она отвернулась со слегка виноватым выражением лица.

(Наруто): «Кин-чан». - серьезно говорит Наруто, привлекая ее внимание. - «Есть ли у вас или у вашей команды какие-либо отношения с Орочимару?»

Глаза Кина расширились при этом вопросе. Все смотрят на нее, но она ничего не говорит, просто опускает голову.

(Кин): «Я ... я не могу сказать, Наруто-кун. В Отогакуре они наложили печать на мозг каждого». - Она говорит каким-то слезливым голосом.

(Наруто): «Что за печать?»

(Кин): «Если мы говорим что-то, мы не должны или исключать проникновение через наши воспоминания до тех пор, пока это что-то не произойдет, наш мозг поджарится или взорвется».

Глаза всех расширяются при этой информации. Наруто встает и обнимает ее, пытаясь успокоить. Кин удивлен, но отвечает на жест, немного покраснев.

(Наруто): «Все в порядке ... но я думаю, что могу принять это как да.

(Кин): «Пожалуйста-» - она начинает немного напугать, но Наруто остановил ее.

(Наруто): «Я не собираюсь больше спрашивать Кин-чана. Можете не сомневаться». - сказал он, пока они еще обнимались, и начинает делать ей на голову кафе.

(Куренай): «Кроме того, эта печать, которая у вас, кажется такой же, как у Данзо».

(Наруто): «У нас уже есть подтверждение предательства».

(Род): "А я что?" - сказала она, разрывая объятия.

(Наруто): «Ну ... Думаю, я могу поставить тебя под защиту клана Узумаки или клана Драгнил, поскольку технически я их лидер».

(Фуу): «Но Карин тоже Узумаки, не так ли?»

(Карин): «Я не вижу проблем в том, чтобы Наруто был лидером».

(Кин): "Все в порядке?"

(Наруто): «Конечно».

Кин почувствовал, как его сердце разогрелось от этой новости, но возникла обеспокоенность за его единственного друга.

(Кин): «Наруто-кун ... возможно-»

(Наруто): «Ты хочешь, чтобы я сделал то же самое с твоей подругой Таюей, не так ли?»

(Род): "Сим".

(Наруто): «Я не вижу проблемы».

(Хаку): «Как вы ее описали, она хороший человек».

(Кин): «Большое спасибо». - сказала она со слезами радости на глазах.

(Наруто): «Ну ... Я очень устал, поэтому я собираюсь выпить кучило».

(Куренай): «Хороший отдых».

После этого Наруто принял душ и пошел спать, он очень устал, как физически, так и морально, девушки тем временем продолжали разговаривать. Девочки рассказали Куренай, что передали своим товарищам. Ей пришлось приложить большие усилия, чтобы не взорваться, она ничего не могла поделать с делами Югито, Фу и Карин, но она действительно пойдет за Кин.

(Куренай): «Если команда Кинов действительно с Орочимару, это еще одно доказательство того, что он что-то замышляет. Когда это произойдет, я сам разберусь с этим мусором ». - мрачно думает она.

(Хаку): «Что ты собираешься делать?»

(Югито): «Завтра я подпишу бумаги, чтобы стать куноичи Конохи».

(Карин): «Я тоже».

(Фуу): «Я тоже-ссу».

(Куренай): "А ты, Кин?"

(Кин): «Моя команда останется до финала».

(Куренай): «Вполне возможно, что что-то случится в финале ... Я дам знать Сандайме, чтобы подготовиться позже».

(Хаку): «А сколько Наруто-куну?»

(Карин): "Что ты имеешь в виду?"

(Хаку): «Ты меня понял». - Она говорит с легкой улыбкой.

Все они немного покраснели от этого вопроса, а на их губах появилась легкая улыбка. Куренай не был удивлен, из того, что сказали Наруто и Хаку, Узумаки спас их, когда они были в беде, и был добрее, чем несколько человек, которые общались с ними, было очевидно, что это что-то придумает.

(Югито): "Я-я действительно не знаю ..."

(Хаку): «Ты не спал, когда Наруто-кун проснулся, не так ли?»

(Карин): «На самом деле ... мы проснулись, как только он встал ...» - сказала она смущенно.

(Хаку): «Итак, вы знаете, что он чувствует».

Карин, Фу и Югито покраснели еще больше, но кивнули. Кин немного завидовал этому. Наруто был добр ко всем им, и, по словам Хаку, казалось, что ему нравились все трое, и они знали это, но Кин не знал, думал ли он о нем так же.

(Хаку): «То же самое и с тобой, Кин». - сказала она, увидев слегка обеспокоенное выражение лица Кина.

Кин почувствовал безмерную радость в своем сердце и стал таким же красным, как и другие ".

(Югито): "Итак ... если бы мы сказали, что хотим встать на его сторону ... ты не возражаешь?"

(Куренай): «Это решение Нару-куна».

(Карин): «Но более чем очевидно, что он не сделает ничего, что вам не нравится».

(Хаку): «На самом деле, Наруто-кун стремится к максимуму, чтобы сделать нас счастливыми ... но мы знаем, что полюбить его было лишь вопросом времени».

(Куренай): «Так что мы не против увеличения числа, в конце концов, он всегда будет относиться к нам одинаково».

(Фуу): «Так ... у тебя-ссу все в порядке?» - немного неуверенно спрашивает она.

(Хаку): «Пока ты не причиняешь вред Наруто-куну, да». - Она говорит с улыбкой, пока Куренай кивает.

Все четверо широко улыбаются этим заявлением.

(Карин): «Итак ... не хватает только одного». - сказала она рыжее, как ее волосы, но с решительным взглядом.

(Хаку): «Ребята, вы заявляете о себе».

В то время решительный взгляд Карин сменился смущенным, который также присосался к

лицам других.

(Югито): «П-давай сделаем это, как только он проснется». - Она сказала очень красную, когда ее сопровождали другие.

Они продолжали вести светскую беседу.

Через несколько часов Наруто проснулся и снова почувствовал то же ощущение, что и в прошлые дни. Когда его зрение перестало исчезать, он посмотрел вниз и увидел, что Югито, Карин, Фу и Кин спят, когда они обнимают его.

(Наруто): «Они в конце концов заснули, обнимая меня?» - подумал он, наслаждаясь сценой четырех красивых девушек, обнимающих его во время сна.

Он немного двинулся, пытаясь уйти, не разбудив их, но все четверо в итоге проснулись. Когда глаза Наруто встретились с глазами всех четверых, они немного покраснели и разорвали объятие.

(Наруто): «Извини, если я тебя разбудил». - сказал он, сидя на кровати.

(Карин): «Это не нормально. Мы пришли сюда ждать, пока ты проснешься».

(Фуу): «Но быть на твоей стороне так удобно, что мы в итоге заснули-ссу». - сказала она со сдержанной улыбкой.

(Наруто): «А почему они хотели подождать, пока я проснусь?»

(Югито): «Нам нужно кое-что выпустить».

(Наруто): «Что бы это было?»

Все они на некоторое время глубоко вздохнули, а затем заговорили одновременно.

(Югито / Фу / Карин / Кин): «Мы любим тебя, Наруто (-кун) (-ссу)». - заговорили они, глядя в глаза рыжеволосому, улыбаясь своими невероятно красными лицами.

Сердце Наруто подпрыгнуло, когда он услышал эти слова из уст девушек. Он почувствовал правду в их словах и решил ответить.

(Наруто): «Я тоже тебя люблю».

Их сердца забились от радости, и они чуть не упали в обморок от счастья, когда Наруто поцеловал каждого из них.

(Югито): «Э-так ... я думаю, что теперь мы твои невесты».

(Наруто): «Я доволен этим».

Снова сердце каждого трепещет от радости.

(Карин): "В-сколько времени должно быть?"

(Наруто): «Я чувствую запах еды ... Думаю, это ужин».

(Фуу): «Давай поедим-ссу». - сказала она с обычным детским азартом.

Наруто по-детски рассмеялся, так как ему так понравился Фу, что пятеро встали с постели и пошли в гостиную, где Хаку и Куренай готовили ужин. Хана уже сидела за столом.

(Наруто): «Привет, Хана-чан». - Он сказал, что надо идти вперед и чмокнуть ее.

(Хана): «Привет, Нару-кун. Я вижу, что тебе уже удалось увеличить количество своего гарема». - сказала она, весело глядя на девушек, которые только что покраснели, но не стала этого отрицать ».

(Наруто): «Кадэ Югао-чан?»

(Хана): «Она отправилась выполнять миссию, как только закончились предварительные отборочные испытания, она вполне может вернуться завтра или позже». - Она говорит, пока все сидят за столом.

(Хаку): «Еще один, который не приходит домой».

(Хана): «Анко тоже сегодня приедет?»

(Куренай): «Они взяли шпиона у Орочимару и дали Анко присматривать за ним».

(Хана): "Это чертова змея?"

(Наруто): «Больше, чем ты думаешь».

Он говорит то же самое, что сказал Куренай и Хане, открыв рты. Я был горд тем, что Наруто удалось разобраться с одним из трех великих Саннинов и выйти живым.

(Хана): «Выжить против Орочимару - подвиг, которым можно гордиться».

(Югито): «Если Учиха услышит это, его эго поднимется туда». - сказала она с кривой лицом.

Все последовали примеру Югито. Даже несмотря на нанесенные ему побои, эго Саске просто потому, что он Учиха, было уже довольно большим.

(Наруто): «Давайте не будем комментировать это эмо».

Все кивнули и начали есть. После обеда Наруйто спускается немного потренироваться.

(Наруто): «Хана-чан. Ты можешь помочь мне с Дотоном?»

(Хана): «Конечно, Нару-кун».

Прежде чем они успели двинуться с места, они услышали чей-то стук в дверь, и это было довольно громко, чтобы их слышать.

(Наруто): «Он прибыл немного поздно ...»

(Карин): «Вы ожидали визита, Наруто?»

(Наруто): «Да». - сказал он, вставая.

Он подходит к двери и открывает ее, сталкиваясь с человеком, которого узнал по воспоминаниям своих родителей.

(Наруто): «Ты Джирайя».

(Джирайя): «Да, приятно наконец встретить тебя, Наруто».

(Наруто): «Так ты ...»

(Джирайя): «Да ...» - он говорит немного стыдно за себя.

(Наруто): «Можешь войти». - Он сказал освободить место для своего крестного.

Джирая вошел в дом и направился прямо в гостиную, где девочки ушли поговорить.

(Джирайя): «Значит, слухи верны». - сказал он с озорной улыбкой, глядя на Куренай и Хану.

Вид Саннина душ Сапоша потряс их обоих.

(Куренай): "Джирайя-сама ?!"

(Хана): "Что ты здесь делаешь?"

(Джирайя): «Я пришел навестить своего крестника».

(Наруто): «Девочки, могу я поговорить наедине со своим крестным?» - спросил он, входя в комнату.

Все удивленно смотрят на Наруто, а затем на Джирайю. Только Хирузен знал, что Джирая был крестным отцом Наруто, а Цунаде была крестной матерью, кроме него, никто другой не знал. Куренай и Хана знали, что Джирая также несколько раз подписывал документы об усыновлении, как и Какаши, но они не осознавали, что он на самом деле был шафером.

Карин, Югито и Фу были удивлены этим, они слышали о Саннинах лягушек в своих деревнях, но не ожидали этого, ведь Наруто еще не сказал им, кто их родители.

Выйдя из шока, они все вышли из комнаты, оставив двоих одних. Они оба сели до того, как Джирайя начал говорить.

(Джирайя): «Я очень рад, что с тобой все в порядке».

(Наруто): «Спасибо».

(Джирайя): «Я ... хотел бы перед тобой извиниться».

(Наруто): «Если ты оставишь меня в покое, ничего страшного. Виновником был совет, и я уже расплатился». - говорил он, улыбаясь своему крестному.

(Джирайя): «Я очень ценю эти слова ... но это не меняет того факта, что ты практически сам себе удача».

(Наруто): «Я уже сказал, что все в порядке. У меня были великие ангелы-хранители».

(Джирайя): «До такой степени, что они становятся своими женами». - Наруто немного покраснел от этого - «Ты ... пошел дальше?» - Он спрашивает, подняв руку, не вытащить блокнот.

(Наруто): «Н-нет ... и даже если бы я сказал, я бы не стал рассказывать тебе подробности».

(Джирайя): «Почему ты так уверен, что я попрошу об этом?»

(Наруто): «Джиджи говорил о своем« исследовании »». - Он привел цитаты в исследованиях, и Джирайя был немного смущен - «У вас есть суицидальное желание?»

(Джирайя): «Конечно, нет».

(Наруто): «Значит, ты мазохист». - сказал он с твердой уверенностью.

(Джирайя): "Конечно, нет!" - Он говорит немного скудно - «Я извращенец, но у меня есть предел». - признается он в самое большое деревянное лицо.

(Наруто): «Это реинкарнация Нацу?» - спрашивает он с каплей на голове.

Мужчина перед ним, казалось, был смесью Макарова и Гилдартса, большого извращенца, но могущественного и узнаваемого.

(Наруто): «Так почему ты собираешься шпионить за горячим источником?»

(Джирайя): «Просто ищу содержание для своих книг».

(Наруто): «Вы писатель?» - спрашивает он немного удивленно.

(Джирайя): «Да». - Он берет оранжевую книгу и показывает ее Наруто, которую он узнал в то время. Это было то же самое, что читал его Сэнсэй. - «Они очень успешны».

(Наруто): «Возможно, только для таких людей, как Какаши-сенсей».

Джирайя решил не слышать этот комментарий.

(Джирайя): «В любом случае ... старик рассказал мне о своем кеккей генкай и обо всем ... ты передал это, не так ли?»

(Наруто): «Да, и я столкнулся с Учиха ... Интересно, сколько я должен сжечь его?»

(Джирайя): «Только будьте осторожны, чтобы не убить его.» Могущественный »Учиха все еще пользуется определенной популярностью. Но как вы будете тренироваться?»

(Наруто): «Идея заключалась в том, чтобы начать тренировать Дотона с Хана-чан, одновременно улучшая Ситон, и после того, как я завершу оба, попробую подэлементы».

(Джирайя): «Я помогу тебе с этим обучением».

(Наруто): «Серьезно?»

(Джирайя): «Учитывая, что я должен был обучать тебя с 6 лет, я очень опоздал. У меня есть свиток дзюцу твоего отца». - Сказал он, протягивая ей пергамент с желтыми прожилками - «Пергамент твоей матери у твоей крестной».

(Наруто): «А где она?»

(Джирайя): «После смерти родителей она как бы дала ей пропавший чай. Я нашел ключ к разгадке, но, поскольку это заняло слишком много времени, я решил вернуться без нее».

(Наруто): «Энтендо».

(Джирайя): «Тогда я пойду за ней, чтобы привести ее сюда».

(Наруто): «Могу я пойти с тобой?»

(Джирайя): «Мне это понравится, мне еще нужно немного наверстать упущенное». - Он сказал с улыбкой - «Хорошо, я вернусь сюда завтра утром, я посмотрю, смогу ли я провести какое-то исследование до конца ночи». - Он говорит со злой улыбкой на лице.

Только одно слово пришло в голову Наруто относительно его крестного отца.

(Наруто): «Эро-Сеннин».

Джирайя чуть не упал, когда услышал новое прозвище.

(Джирайя): "Откуда взялось это прозвище ?!"

(Наруто): «Почему ты извращенец». - Он говорит с обаятельной улыбкой.

Джирайя, не имея возможности опровергнуть своего крестника, в конце концов, он сам

признал себя извращенцем, просто обнял своего крестника, на что тот ответил и попрощался.

(Наруто): «Завтра будет полдня».

<http://tl.rulate.ru/book/51740/1309203>